

С.М. Барац

Задачи вексельной реформы в России

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 34
ББК 67
С11

С11 **С.М. Барац**
Задачи вексельной реформы в России / С.М. Барац – М.: Книга по Требованию,
2024. – 194 с.

ISBN 978-5-518-05807-1

ISBN 978-5-518-05807-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Начатая въ 1849 году работы по кодификаціи въ Россіи вексельнаго права Проектомъ 1884 г. далеко не кончились. На смѣну его является Проектъ 1886 года, выработанный въ Министерствѣ Юстиціи и внесенный тогда же въ Государственный Совѣтъ. Проектъ былъ уже близокъ къ слушанію и рассмотрѣнію, но, вслѣдствіе возраженій со стороны Министерства Финансовъ, былъ обращенъ на обсужденіе Особаго Совѣщанія, нарочно образованнаго при Департаментѣ Законовъ ⁶⁾. Возраженія Министерства Финансовъ нашли свое выраженіе и были сформулированы въ появившейся въ 1887 году брошюрѣ проф. Цитовича ⁷⁾, которая произвела рѣшительный переворотъ въ вопросѣ о Проектѣ вексельнаго устава и благодаря которой всѣ дальнѣйшія работы по этому вопросу сосредоточились *исключительно* въ Министерствѣ Финансовъ ⁸⁾. Около этого времени появляется „Проектъ Устава о векселяхъ въ измѣненной редакціи“, составленный въ Министерствѣ Финансовъ и отпечатанный (въ 1889 (?) году) „по распоряженію

быть не можетъ, — дослагочно привести слѣдующій фактъ. Когда пишуціи эти строки приступилъ въ 1884 году къ составленію имъ «Курсу Коммерческой Корреспонденціи», въ который онъ предполагалъ включить очеркъ ученія о векселяхъ, то ему совѣтовали отказаться отъ этой мысли, мотивируя свѣты безцѣльностью писать учене о векселяхъ, на почвѣ дѣйствующаго въ Россіи Устава о векселяхъ, въ то время, когда Россія была наканунѣ вексельной реформы... Это было почти чрезъ 40 лѣтъ послѣ первой попытки 1847 года кодифицировать вексельное право. Когда я обратился къ стоявшему тогда во главѣ Комиссіи по составленію проекта вексельнаго устава съ просьбою снабдить меня матеріаломъ, проектомъ и пр., касающимися вексельной реформы, то лицо это, снабдивъ меня нужными данными, сообщило мнѣ тутъ же, что «Проектъ (1884 года) пройдетъ на дняхъ въ Государственный Совѣтъ и вступитъ въ силу не позднѣе 1-го января 1885 года». Это было въ сентябрь 1884 года... Такимъ образомъ и означенный Проектъ (1884 года) такъ же, какъ и его прообразы, имѣетъ за собою земскую давность... (Ср. Баранъ, Курсъ вексельнаго права въ связи съ ученіемъ о векселяхъ и вексельныхъ операціяхъ, стр. 623 прим. 3).

⁶⁾ См. высоко-официозную статью «Проектъ вексельнаго устава» въ № 6464 газеты «Новое Время» отъ 25 февраля 1894 г., принадлежащую, судя по стилю, составителю Проекта 1893 года и исходящую, слѣдовательно, изъ Министерства Финансовъ, которое «заинтересовано не одною лишь выручкою отъ вексельной бумаги» (ibid.). Въ Совѣщаніе были приглашены: три представителя отъ Министерства Юстиціи — одинъ сенаторъ, одинъ членъ консультаціи и предсѣдатель здѣшняго Коммерческаго Суда, и — четыре эксперта, въ числѣ коихъ былъ одинъ изъ директоровъ Государственнаго Банка.

⁷⁾ «Вексель и задачи его кодификаціи въ Россіи» (1887). Авторъ этой брошюры (проф. Цитовичъ) сослалъ нѣтъ членовъ совѣта Министра Финансовъ.

⁸⁾ Это новое теченіе, коснувшееся вексельнаго законодательства въ Россіи, отгнѣнилъ, судя по газетнымъ въ то время извѣстіямъ, съ большою рельефностью бывшій Министръ Финансовъ П. А. Вышнеградскій въ рѣчи, съ которою онъ обратился къ нижегородскому купечеству во время посѣщенія имъ Нижегородской ярмарки. Характерно, что рѣчь бывшаго министра представляла собою не только рядъ тезисовъ, но цѣлые обороты и периоды изъ вышеупомянутой брошюры проф. П. П. Цитовича: «Вексель и задачи его кодификаціи въ Россіи».

Департамента Торговли и Мануфактуръ“ (безъ обозначенія года), по системѣ, предложенной проф. Цитовичемъ, но безъ претензій, впрочемъ, на самобытность ⁹⁾). Самый Проектъ этотъ, какъ недостаточно, можетъ быть, національный, прошелъ безслѣдно въ редакціонномъ отношеніи—онъ не послужилъ матеріаломъ для дальнѣйшихъ работъ, которыя выразились въ появленіи, наконецъ, „Проекта Устава вексельнаго“ 1893 года ¹⁰⁾ съ Объяснительною (къ нему) Запискою. Последняя—своего рода profession de foi автора Проекта и, во всякомъ случаѣ, официальный комментарий къ Проекту, еслибы таковой превратился въ законъ ¹¹⁾). Матеріалами для означеннаго Проекта 1893 года ¹²⁾ слу-

⁹⁾ Подробнѣе объ этомъ Проектѣ см.: *Баранъ*, Курсъ вексельнаго права, стр. 688.

¹⁰⁾ Года изданія и появленія на свѣтъ означеннаго Проекта (1893 года) на обложкѣ не имѣется—онъ сдѣланъ рукописно и (въ будущемъ) аутентичности, такимъ образомъ, представлять не можетъ. Нѣтъ означенія года и на Проектѣ 1889 (?) года, какъ и на Проектѣ 1886 года (въ измѣненной редакціи) — Проектомъ 1884 года оканчивается система означенія года появленія проектовъ. Во всемъ этомъ замѣчается какая-то систематичность. Можно предумать, что составители всѣхъ этихъ проектовъ, какъ бы боясь безпристрастнаго суда исторіи, нарочно не выставляютъ года для того, чтобы хоть сколько нибудь замаскировать длящихся около полустолѣтія вопросъ о кодификаціи вексельнаго права въ Россіи и для того, чтобы впослѣдствіи исторіку нельзя было ориентироваться во времени появленія каждаго изъ нихъ на свѣтъ. Изъ проектовъ вексельнаго устава до 1884 г. существуетъ безъ означенія года, сколько извѣстно, только одинъ, хранящійся въ библиотекѣ (бывшаго) Кодификаціоннаго отдѣла (Ср. *А. Поворинскій*. Систематическій указатель русской литературы по гражданскому праву, стр. 184—185, подъ № 3635).

¹¹⁾ Означенный Проектъ (1893 г.) внесенъ въ Государственный Совѣтъ въ концѣ 1893 или въ началѣ 1894 года. Вопреки предположеніямъ Министерства Финансовъ, слушаніе Проекта загнулось, а 20 марта 1895 г. Государственный Совѣтъ постановилъ передать Проектъ на предварительное разсмотрѣніе особой комиссіи для выработки новаго варианта устава съ тѣмъ, чтобы комиссія эта (подъ предсѣдательствомъ статсъ-секретаря Н. И. Стояновскаго) заключеніе свое внесла на уваженіе Государственнаго Совѣта. По слухамъ, Комиссія эта, послѣ нѣсколькихъ засѣданій, прекратила свое существованіе, и вопросъ о вексельномъ уставѣ предоставленъ соглашенію гг. Министровъ Финансовъ и Юстиціи, помимо комиссіи. Состоится ли между названными вѣдомствами какое-нибудь соглашеніе и мыслимо ли такое соглашеніе при той позиціи, которую они оба занимаютъ въ вопросѣ о вексельномъ уставѣ, — неизвѣстно. Несомнѣнно, однако, то, что рѣшеніе вопроса отложено, какимъ образомъ, на неопредѣленное время и самому Проекту Министерства Финансовъ суждено, быть можетъ, быть приобщеннымъ къ архиву. Наши предположенія замѣчанія на означенный Проектъ почти были готовы для печати въ концѣ 1893 года, вскорѣ послѣ появленія самаго Проекта. Тяжелая и продолжительная болѣзнь пишущаго эти строки заставила его отказаться отъ мысли выступить почитно съ замѣчаніями, тѣмъ болѣе, что самый Проектъ долженъ былъ быть заслушанъ и утвержденъ, по мнѣнію заинтересованныхъ лицъ, въ то время, когда болѣзнь не позволяла ему и думать о сведеніи и просмотрѣ всего написаннаго по поводу означеннаго Проекта. Этими и объясняется та запоздалость, съ которою пишущій эти строки выступаетъ со своими замѣчаніями, которыя (онъ позволяетъ себѣ думать) не потеряли своего интереса и теперь и могутъ оказаться небезполезными для предполагаемой новой редакціи Проекта.

¹²⁾ Для краткости будетъ называться «Проектомъ».

жили: 1) Проектъ Устава о векселяхъ съ Объяснительною къ нему Запискою, составленный въ Министерствѣ Юстиціи и внесенный въ Государственный Совѣтъ въ 1886 году; 2) измѣненія въ этомъ проектѣ, предложенныя въ Особомъ Совѣщаніи, образованномъ при Департаментѣ Законовъ въ 1891 году ¹³⁾; 3) новая редакція того же Проекта, составленная въ Государственной Канцеляріи согласно указаніямъ Особого Совѣщанія, въ двухъ вариантахъ, изъ коихъ одинъ, по слухамъ, даже въ неоконченномъ видѣ, и 4) такая же редакція, составленная при Министерствѣ Финансовъ ¹⁴⁾. Такимъ образомъ, если не считать „опороченнаго“ Министерствомъ же Финансовъ Проекта Министерства Юстиціи 1886 года, приведеннаго, нужно думать, больше для приличія, то окажется, что матеріалами для Проекта 1893 года служили или, по осторожному выраженію составителя Записки,—что „при составленіи Проекта (1893 года) приняты во вниманіе“ собственные матеріалы того же Министерства Финансовъ или, просто, — собственные матеріалы составителя Проекта.

Самый Проектъ закончилъ собою, такимъ образомъ, ходъ тѣхъ работъ по составленію проекта Устава о векселяхъ, которыя начаты въ 1847 году и, затѣмъ, хотя и не безъ перерывовъ, велись до 1893 года. По характеру, направленію и приѣмамъ сказанныхъ работъ, во всемъ ихъ ходѣ въ теченіе почти полувѣковой исторіи въ Россіи этого по истинѣ злополучнаго вопроса, замѣтно различаются два періода: одинъ до 1886—1887 гг., другой—съ этого времени.

Въ первомъ изъ этихъ періодовъ Коммиссія слѣдовала за Коммиссіею, измѣнялись приѣмы, цѣли и направленія работъ, сообразно съ движеніемъ вексельнаго законодательства на Западѣ, смѣнялись люди, но не было претензій на самобытность, на самостоятельное творчество, на желаніе *quand même* націонализировать вексельное право въ Россіи. Чтѣ было и есть хорошаго въ западно-европейской доктринѣ и дѣйствующемъ тамъ правѣ—признавалось открыто, безъ обиняковъ, съ желаніемъ насадить въ Россіи

¹³⁾ Протоколы Особого Совѣщанія по проекту новаго устава о векселяхъ. Совѣщаніе имѣло три засѣданія: 9-го, 10-го и 21-го февраля 1891 года. Ср. выше: прим. 6 in fine. Особое Совѣщаніе было образовано именно вслѣдствіе возраженій со стороны Министерства Финансовъ на Проектъ 1884—1886 г. и результатъ работъ Совѣщанія былъ совершенно въ духѣ возраженій со стороны Министерства Финансовъ. Ср. выше: прим. 7.

¹⁴⁾ Объяснительная Записка къ Проекту устава вексельнаго (1895 г.): стр. 1. Для краткости, будетъ цитироваться и какъ «Записка».

все то хорошее, что создано тамъ во многовѣковой (почти 600-лѣтней) исторіи векселя. Всѣ проекты этого періода, если и вырабатывались отдѣльными лицами, то подвергались пересмотру и окончательной редакціи въ совѣщаніяхъ компетентныхъ лицъ и вѣдомствъ, что служило, во всякомъ случаѣ, гарантіею относительно отсутствія одностороннихъ взглядовъ, тенденцій, субъективности и проч.

Совершенно иной характеръ представляютъ работы во второмъ ихъ періодѣ, начиная съ 1886—1887 гг. Остановливаясь подробно на всѣхъ работахъ этого періода нѣтъ надобности, такъ какъ онѣ нашли свое выраженіе и консолидировались, такъ сказать, въ Проектъ 1893 года, носящемъ совершенно отличный характеръ отъ всѣхъ работъ предшествующаго періода. Проектъ,— прежде всего,—продуктъ *одного* ¹⁵⁾ лица и отражаетъ въ себѣ не

¹⁵⁾ См. «Русскій Вѣстникъ» № 12 (декабрь) за 1893 годъ (стр. 323), въ которомъ вообще, мимоходомъ замѣтимъ, вся статья (стр. 322—330) представляетъ собою сплошную апологію Проекту. Что самый Проектъ — продуктъ творческой работы *одного* (только) лица—видно и изъ Объяснительной Записки, въ которой (стр. 2 прим. 1 in fine) составитель Проекта, незамѣтно, можетъ быть, для самого себя, въ этомъ сознается. Какъ Проектъ, такъ и Объяснительная (къ нему) Записка подписаны г. Министромъ Финансовъ, а то и другое «скрѣпили: директоръ В. Ковалевскій и Членъ Совѣта Министра Финансовъ П. Цитовичъ». Изъ одного только перечня подписей, которыми снабжены Проектъ и Объяснительная Записка, не трудно установить, какія именно изъ означенныхъ подписей имѣютъ чисто формальный характеръ и какая именно изъ нихъ же указываетъ на автора-составителя Проекта. Все это, впрочемъ, не давало бы еще намъ права указывать на *единоличныя* авторскія права составителя названнаго Проекта, еслибы авторъ сего послѣдняго не заявилъ этого самъ по слѣдующему поводу. Въ двухъ книжкахъ «Журнала Юридическаго Общества» (декабрь 1894 г. и февраль 1895 г.) появились статьи г. Книрима «О новомъ проектѣ устава о векселяхъ», посвященные разбору означеннаго Проекта (1893 г.) Министерсва Финансовъ и вышедшія затѣмъ отдѣльными оттискомъ. По слухамъ, г. Цитовичъ хотѣлъ отвѣчать г. Книриму въ томъ же журналѣ, редакція котораго, по слухамъ же, ему въ томъ отказала. Насколько справедливъ этотъ слухъ—не знаемъ, но на брошюру (статьи) г. Книрима г. Цитовичъ отвѣчалъ брошюрой же «Къ вопросу о вексельномъ уставѣ» (Спб. 1895 г.), въ которой онъ прямо объявляетъ себя авторомъ какъ Проекта, такъ и Объяснительной къ нему Записки. На стр. 2 названнаго отвѣта г. Книриму г. Цитовичъ говоритъ, что «Министръ Финансовъ *поручилъ* ему составить новый проектъ въ окончательной редакціи, что въ ноябрѣ 1893 г. Проектъ былъ готовъ и рассмотрѣнъ въ *двухъ* засѣданіяхъ особой комиссіи, образованной для этой цѣли при Департаментѣ Торговли и Мануфактуръ». Кто были членами названной комиссіи и какова компетенція этихъ членовъ—неизвѣстно: о нихъ не упоминается ничего. Затѣмъ: возможно ли въ *двухъ* засѣданіяхъ не то что проредактировать, но хотя бы только внимательно прочесть Проектъ—сомнительно. Представлены ли были членами этой особой комиссіи на означенныхъ двухъ ея засѣданіяхъ какія-нибудь возраженія противъ Проекта—тоже неизвѣстно. Вѣроятно, что—нѣтъ, такъ какъ прочесть, возражать, договориться и сговориться (при разномысліи) въ теченіе двухъ засѣданій, очевидно, нельзя, какъ бы велика ни была продолжительность этихъ двухъ засѣданій. При наличности всѣхъ этихъ предположеній позволительно сдѣлать еще одно предположеніе — что составленный

только взгляды и идеи, но приемы и даже стиль составителя. Это весьма важно для оценки Проекта. Если по отношению къ труду компетентнаго учрежденія частная критика является, по большей части, только единичнымъ мнѣніемъ, то къ Проекту, выработанному такими же единичными усиліями, тщательная критическая оценка не только полезна, но и необходима. Въ настоящемъ случаѣ, къ тому же, мы имѣемъ еще дѣло съ частнымъ произведеніемъ, выступающимъ крайне рѣзко и нетерпимо противъ всѣхъ своихъ предшественниковъ и, слѣдовательно, вызывающимъ нелицепріятный судъ и намъ самимъ собою.

Чтобы не быть голословными, приведемъ нѣсколько примѣровъ, рисующихъ полемическіе приемы составителя. Всѣмъ извѣстно, что нынѣ дѣйствующій Уставъ 1832 г. не соотвѣтствуетъ современнымъ требованіямъ,—въ этомъ отношеніи теорія и судебная практика совершенно согласны. Составитель Проекта не ограничивается, однако, перечисленіемъ недостатковъ дѣйствующаго законодательства; онъ считаетъ возможнымъ давать существующему и общую оценку:

„Со стороны юридической техники этотъ Уставъ прямо невѣроятенъ: въ немъ нѣтъ ни одной статьи, отчетливо сознанный по содержанию, точно и ясно выраженной по формѣ. Въ этомъ отношеніи онъ едва-ли не уступаетъ Уставамъ XVI—XVII столѣтій и, во всякомъ случаѣ, ниже извѣстнаго Лейпцигскаго Устава (1688 г.). Подобный Уставъ могъ *сочинить* (курсивъ въ подлинникѣ) развѣ „экспертъ“ (кавычки въ подлинникѣ); см. Протоколы Особаго Совѣщанія (при Департаментѣ Законовъ въ 1891 г.), гдѣ одинъ экспертъ предложилъ свое опредѣленіе векселя, а другой изложилъ (свои) соображенія къ исторіи простаго векселя“. (Объяснительная Записка, стр. 4, прим. 1).

Несомнѣнно, что къ такому языку въ мотивахъ къ законодательному проекту не привыкли не только у насъ, но и въ За-

г. Цитовичемъ Проектъ, хотя и былъ рассмотрѣнъ въ двухъ засѣданіяхъ особой для этой дѣли образованной комиссіи, но былъ рассмотрѣнъ больше для приличія и, можетъ быть, и для формы: отвѣтственность и авторскія права на Проектъ онъ принялъ, во всякомъ случаѣ, лично на себя. Брошюрѣ г. Цитовича «Къ вопросу о вексельномъ уставѣ» предшествовала официальная «Дополнительная Записка къ Проекту Устава вексельнаго (По поводу отзыва Министерства Юстиціи на упомянутый Проектъ)», помѣченная 10 декабря 1894 г. (№ 22692). Последняя, для краткости, будетъ цитироваться нами какъ «Дополнительная Записка», которая, въ общемъ, почти цѣликомъ вошла въ вышеприведенный отвѣтъ г. Цитовича г. Книрину—«Къ вопросу о вексельномъ уставѣ». Такимъ образомъ: авторомъ «Дополнительной Записки» г. Министра Финансовъ является, опять-таки, г. Цитовичъ «диволично, хотя сія послѣдняя, по тону и языку, какъ и подобаетъ официальной запискѣ, несравненно сдержаннѣе, чѣмъ самая брошюра г. Цитовича—«Къ вопросу о вексельномъ уставѣ».

падной Европѣ, гдѣ въ мотивировкѣ законовъ меньше соблюдаются формы сдержаннаго канцелярскаго языка. Высокомѣрное отношеніе составителя Проекта къ экспертамъ, дававшимъ показанія въ Коммиссіи 1891 г., тѣмъ менѣе умѣстно, что лучшая и справедливейшая мысль всей Объяснительной Записки — о слабой подвижности векселя въ Россіи — основана на показаніяхъ эксперта предъ тою-же, очевидно несимпатичной автору, Коммиссіею, на необдуманнхъ заявленіяхъ нѣкоторыхъ членовъ которой авторъ, къ тому же, обосновалъ и систему всего Проекта. Въ другомъ мѣстѣ Записки помѣщено слѣдующее:

„Если при такой ненадежной судебной охранѣ, все же, напримѣръ, банки принимаютъ векселя къ учету, то никакъ не въ расчетѣ на указанную охрану, а—скорѣе въ надеждѣ на дѣйствительность иныхъ средствъ воздѣйствія, въ родѣ тѣхъ, на которыя они рассчитываютъ, *когда охотно (но и завѣдомо) принимаютъ къ учету векселя съ свободными подписями вымышленныхъ векселедателей.* Отъ такихъ „надежныхъ“ (кавычки въ подлинникѣ) векселей (они не соло, а всегда съ двумя подписями) одинъ шагъ уже къ векселямъ прямо поддѣланнымъ: *послѣдніе—самые обезпеченные, изъ почти всегда „выкупаютъ“* (кавычки въ подлинникѣ). (Ibid. стр. 8).

Мы не знаемъ, въ какой мѣрѣ справедлива и основательна аттестація банковъ съ этой именно стороны. Позволительно, однако, спросить, при чемъ тутъ собственно, хотя бы и несовершенно и „невѣроятный со стороны юридической техники“ нынѣ дѣйствующій Уставъ о векселяхъ? Затѣмъ, что именно заключается въ произведеніи автора Проекта, каковы основныя мысли послѣдняго и въ какой степени эти мысли соотвѣтствуютъ практическимъ потребностямъ.

Согласно мотивамъ къ Проекту, „Уставъ о векселяхъ прежде всего долженъ быть законоположеніемъ о векселѣ простомъ“, а затѣмъ, но уже на второмъ планѣ, въ немъ должны заключаться Постановленія о векселѣ переводномъ. Въ этой 2-й части Проекта заключается очень много отступленій отъ дѣйствующаго законодательства. Самый раздѣлъ о траттахъ состоитъ изъ 12 главъ, соотвѣтствующихъ 12 „темамъ“. Первая глава трактуетъ о правѣ обязываться по траттамъ. Въ этомъ отношеніи установлено различіе между „внутреннею“ и „заграничною“ траттами: подъ послѣдними понимаются тратты, выданныя въ Имперіи съ платежемъ за-границею или выданныя за-границею съ платежемъ въ Имперіи. Въ то время, какъ право обязываться по внутреннимъ траттамъ такое

же, какъ и по (простому, соло-) векселю, право выдавать иностранныя тратты для не-русскихъ подданныхъ (иностранцевъ) опредѣляется по законамъ ихъ отечества. Въ этомъ отношеніи и „выдержана международная точка зрѣнія“ совершенно такъ, какъ въ германскомъ вексельномъ правѣ, къ которому весь 2-й раздѣлъ Проекта подходитъ очень близко, съ весьма незначительными отклоненіями въ сторону другихъ иностранныхъ кодексовъ¹⁶⁾. Чтобы убѣдиться, насколько содержаніе 2-го раздѣла Проекта близко подходитъ къ иностраннымъ образцамъ, стоитъ только сравнить отдѣльныя статьи этого раздѣла съ соотвѣтствующими статьями Общегерманскаго вексельнаго устава (*Allgemeine Deutsche Wechselordnung*). Нѣкоторыя статьи Проекта составляютъ буквальный или вольный переводъ съ нѣмецкаго; другія основаны на комментаріяхъ германскихъ юристовъ и на толкованіяхъ германской судебной практики. Таковы, напримѣръ, главы объ акцентѣ, объ обратномъ удовлетвореніи (регрессѣ), объ акцентѣ за честь и т. д. Даже такія постановленія, какъ въ ст. 201 Проекта, основаны на иностранныхъ образцахъ. Ст. 37 Германской *Wechselordnung* представляетъ право платить въ мѣстной валютѣ, хотя бы тратты были выставлены въ иностранной, но она сохраняетъ за трассентомъ право отмѣтить въ траттѣ (выраженіемъ *effectiv* или аналогичнымъ), что платежъ долженъ быть произведенъ только въ указанной монетной единицѣ, а Проектъ этого ограниченія не повторляетъ. Другія отступленія, какъ иное опредѣленіе сроковъ, расширеніе функцій нотаріуса и т. п., не относятся къ идеямъ вексельнаго Устава.

Мы отнюдь не думаемъ упрекать составителя Проекта за то, что онъ держался въ раздѣлѣ о траттахъ иностранныхъ образцовъ. Въ такихъ вопросахъ, какъ международныя торговыя отношенія, это гораздо лучше, чѣмъ сочинять свои собственные кодексы. Намъ удивляетъ только, что составитель Проекта съ такою ироніею

¹⁶⁾ «При составленіи раздѣла второго *былъ принятъ во вниманіе* проектъ международного вексельнаго устава; проектъ выработанъ секціею вексельнаго устава на конгрессѣ въ Антверпенѣ въ 1885 году». Такъ заявляетъ, хотя и не въ подлежащемъ мѣстѣ и мимоходомъ (Записка стр. 14, прим. 1), составитель Проекта, которому нужно отдать справедливость въ томъ, что онъ не внялъ въ этомъ отношеніи голосамъ, раздававшимся отъ него и у него противъ такихъ «заимствованій»... Объ этомъ, впрочемъ, дальше: стр. 15.

Подробнѣе о вышеупомянутомъ Антверпенскомъ конгрессѣ и его резолюціяхъ см.: *Баранъ*, Курсъ вексельнаго права, стр. 624—625. Самый проектъ конгресса, заключающій въ себѣ 57 статей, помѣщенъ въ оригиналѣ, на французскомъ языкѣ, въ *Zeitschrift für das gesammte Handelsrecht Goldschmidt'a-Laband'a* томъ XXXII, стр. 125—132.

относится къ составителямъ дѣйствующаго нынѣ вексельнаго Устава за то, что они „не забыли списать съ иностраннаго законодательства“, а зачѣтая, предшествовавшія появленію Проекта, прямо были направлены противъ „международнаго вексельнаго устава“ и противъ „тріумфальнаго шествія Германской Wechselordnung въ предѣлы нашего отечества“...

Отмѣчая значительное сходство между раздѣломъ 2-мъ Проекта и дѣйствующими иностранными законодательствами, въ особенности съ Германскою Wechselordnung, мы отнюдь не думаемъ упрекать составителя Проекта за то, что онъ приближается къ хорошимъ иностраннымъ образцамъ: экономическія отношенія, вызывающія необходимость въ траттахъ, и значеніе тратты въ международномъ обмѣнѣ—вполнѣ достаточныя основанія для сближенія отдѣльных законодательствъ. Къ этому совершенно основательно стремится нынѣ европейская юриспруденція съ цѣлью свести, по возможности, всѣ вексельныя и торговыя законодательства къ одному общему типу. Намъ только удивляетъ, что, *обильно* черпая въ иностранныхъ источникахъ, составитель Проекта не только не считалъ нужнымъ отмѣтить этотъ фактъ, а, наоборотъ, постоянно вызывалъ представленіе, будто мы имѣемъ предъ собою самостоятельное юридическое творчество и притомъ—оригинальное творчество русской юридической мысли.

Но, быть можетъ, творческая мысль предусмотрѣна лишь относительно одного вида векселя, наиболѣе у насъ распространеннаго во внутреннемъ обмѣнѣ. до сихъ поръ именовавшагося „простымъ векселемъ“, а по Проекту, съ введеніемъ термина „тратта“, получившаго даже монополію на наименованіе (только) „векселемъ“, которому придано въ Проектѣ первостепенное значеніе?

Объяснительная Записка къ Проекту не оставляетъ сомнѣнія, что относительно простого векселя предполагается коренная, полная реформа и притомъ—не реформа на европейскій ладъ, а на основаніи собственнаго отечественнаго опыта ¹⁷⁾. Авторъ Проекта

¹⁷⁾ «Главная задача устава—упорядочить національно выработанный въ жизни *русский вексель*» (курсивъ въ подлинникѣ). Записка стр. 3

«Прежде и больше всего Проектъ соображенъ и согласованъ съ дѣйствительностью современнаго вексельнаго оборота въ Россіи. Стремленіе Проекта именно въ томъ, чтобы *открыто признать* (курсивъ въ подлинникѣ) этотъ оборотъ въ его установившейся, привычной основѣ, но по возможности привести въ порядокъ и скрѣпить нашъ безпорядочный, разслабленный вексель; онъ широко примѣняется въ Россіи, но извращенъ въ зашатавательствѣ (рѣдкихъ въ исторіи) воззрѣній судебной и всякой практики» (Ibid., стр. 1).

съ несвойственной такимъ произведеніямъ оригинальностью языка заявляеть, что дѣйствующее вексельное право—одно сплошное недоразумѣніе, одна фикція. и не только потому, что вексель смѣшался съ заемнымъ письмомъ, но и оттого также, что онъ не выполняетъ своего назначенія:

„Вексель—денежная бумага, приспособленная и назначенная къ обращенію заключенной въ ней денежной суммы. Въ противномъ случаѣ онъ ни на что не нуженъ, и, напр., его нынѣшнее примѣненіе въ Россіи ничего болѣе, какъ самообольщеніе: его учетъ—недоразумѣніе, его обращеніе—призракъ, его „сила вексельнаго права“—предрасудокъ, а служить онъ, какъ вексель, развѣ для ростовщиковъ и для художниковъ конкурсной бронзы“. (Обяснительная Записка, стр. 10).

Мысль о назначеніи векселя—совершенно вѣрная; она для всякаго европейскаго юриста—азбучная истина, потому что вексель въ Европѣ развился изъ перевода денегъ. Не только юристъ, но и всякій образованный купецъ тамъ хорошо понимаетъ, что сущность всего вексельнаго оборота состоитъ именно въ *быстротѣ и точности оборота*, а не въ особенностяхъ „вексельной силы“. Если у насъ въ Россіи значеніе векселя совершенно извратилось, то это потому, что у насъ вексель съ самаго начала принялъ характеръ документа, подтверждающаго договоръ займа, и до сихъ поръ сохранилъ этотъ характеръ, оставаясь безъ движенія въ сундукѣ дисконтера или въ кассѣ банковъ. Въ лучшемъ случаѣ онъ разъ учитывается и разъ переучитывается. Кого же въ этомъ винить? Дѣйствующее законодательство? Но вѣдь и составитель Проекта, при всей строгости своего сужденія, не станетъ отрицать, что жизнь, а не законъ, извратила сущность векселя. Устарѣлый нашъ Уставъ смѣшалъ вексель съ заемнымъ письмомъ, поколебалъ формальные признаки векселя, не устранилъ изъ содержанія векселя сложныхъ и спорныхъ фактовъ, касающихся заемныхъ отношеній. и такъ цѣлѣе,—однимъ словомъ. свелъ на фикцію вексельную силу. Хотя и въ этомъ отношеніи критика составителя Проекта значительно преувеличена. но допустимъ, что она — справедлива. Вексельное право въ такомъ случаѣ отвѣтственно за то, что вексель недостаточно хорошо выполняетъ функцію долгового документа; но нельзя же вваливать на дѣйствующій Уставъ отвѣтственность за то, что вексель съузиль свою роль до этой скромной функціи...

Если же это такъ, если экономическія, въ частности кредит-

ныя, условія Россіи придали векселю настолько извращенное значеніе, что онъ „ни на что не нуженъ“, то при чемъ тутъ разсужденія составителя Проекта о національно-русскомъ векселѣ? Какъ понять заявленіе, что задачею всего Проекта является упорядоченіе именно этой извращенной формы, представляющей не что иное, какъ „самообольщеніе, недоразумѣніе“?

Намъ могутъ возразить, что вѣдь авторъ борется противъ этого недоразумѣнія, самообольщенія и т. д., что вѣдь онъ задался цѣлью придать векселю значеніе быстро обращающейся денежной бумаги. Мы увидимъ, что попытки въ этомъ направленіи дѣйствительно заключаются въ Проектѣ, но попытки эти сводятся къ заимствованію иностранныхъ образцовъ. Противъ этого, повторяемъ опять, (по крайней мѣрѣ въ принципѣ), ровно ничего нельзя имѣть, но вѣдь заимствовать у иностранцевъ и упорядочить національно-русскій вексель, кажется,—вещи совершенно различныя... Въ сущности оказывается, что патріотическая фраза сама по себѣ, а Проектъ—самъ по себѣ. Въ Объяснительной Запискѣ выставлена цѣлая серія очень сложныхъ задачъ, а въ самомъ Проектѣ дѣло оказывается значительно проще: тѣ задачи, которыя касаются укрѣпленія формальнаго значенія векселя—„вексельной силы“, осуществлены при помощи точныхъ опредѣленій и требованій германскаго вексельнаго права относительно содержанія векселя, протеста, судебного иска. Идеи высшаго порядка, въ которыхъ составитель Проекта задается цѣлью измѣнить „народно-хозяйственную функцію векселя“, сводятся ко включенію въ постановленія о простомъ векселѣ иностранныхъ, тоже преимущественно германскихъ положеній; но въ иностранномъ образцѣ эти положенія значатся въ отдѣлѣ о траттахъ (переводномъ векселѣ), тогда какъ въ отдѣлѣ о мало распространенныхъ въ Западной Европѣ простыхъ векселяхъ слѣдуетъ ссылка на соответствующія статьи отдѣла о траттахъ, а въ Проектѣ ссылки размѣщены какъ разъ обратно: полный текстъ—въ раздѣлѣ первомъ (о простомъ векселѣ), ссылка же на соответствующія статьи—въ раздѣлѣ второмъ (о траттахъ): вотъ и все различіе.

Мы не будемъ останавливаться долго на „позаимствованіяхъ“ изъ Общегерманскаго и другихъ вексельныхъ Уставовъ, сдѣланныхъ въ Проектѣ, а ограничимся весьма немногими указаніями. Глава вторая озаглавлена—„форма векселя“. Дѣйствующій Уставъ говоритъ о „принадлежностяхъ“. Въ Объяснительной Запискѣ